

Людмила Софроновна ЗАМОРЩИКОВА

Якутск, Российская Федерация

Кандидат филологических наук, доцент факультета
иностраных языков Якутского государственного университета

Этнокультурная специфика образа мира народов Севера в условиях глобализации⁷³

Исследование этнического сознания наряду с проблемами межкультурной коммуникации получает все большую актуальность на современном этапе развития гуманитарной науки. Именно в языке находят свое отражение и одновременно формируются ценности, идеалы и установки людей, и соответствующие языковые единицы представляют собой ключи к пониманию культуры целых народов.

С начала 90-х гг. XX в. московская психолингвистическая школа активно разрабатывает новую методологическую базу для этнопсихолингвистических исследований. Центральной проблемой становится выявление и анализ этнокультурной специфики языкового сознания, или, иначе говоря, образа мира той или иной культуры. Как отмечает Е. Ф. Тарасов, основной причиной непонимания при межкультурном общении является не различие языков, а различие национальных сознаний коммуникантов, т.к. межкультурное общение проходит как обмен культурными предметами, деятельностью (точнее, в виде обмена способами осуществления деятельности, т.е. обмена операциями) и как обмен образами сознания, ассоциированными с конкретными словами и описанными в текстах (Тарасов, 1996).

Таким образом, построение теории межкультурного общения в необходимом порядке предполагает замер и фиксацию национально-культурной специфики языкового сознания носителей разных культур и создание методов «межкультурного обучения» для профилактики коммуникативных конфликтов.

Под языковым сознанием мы, вслед за Е. Ф. Тарасовым, понимаем опосредованный языком образ мира той или иной культуры, то есть совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира (Тарасов, там же). Фиксация и измерение нацио-

⁷³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательских проектов «Исследование языкового сознания эвенов» № 07-04-79404 а/Т и «Этнокультурная специфика языкового сознания эвенков» № 08-04-79401 а/Т.

нально-культурной специфики образов сознаний проводятся путем сопоставления ассоциативных полей одних и тех же слов в разных языках.

На сегодняшний день в мировой практике имеется только два случая достаточно полной фиксации национальных сознаний в форме словарей ассоциативных норм – это известный Тезаурус английского языка Дж. Киша (The Associative Thesaurus of English // G. Kiss, C. Armstrong, R. Milroy, J. Piper, Edinburgh, 1972) и Русский ассоциативный словарь (под редакцией Ю. Н. Караулова, Н. В. Уфимцевой, Е. Ф. Тарасова, Ю. А. Сорокина, Г. А. Черкасовой), который трактуется как «инструмент анализа языковой способности», отражающий проявления языкового сознания, метафорическое осмысление действительности, фреймы типовых национально-культурных ситуаций. По их принципу созданы Славянский ассоциативный словарь (на материале белорусского, болгарского, русского и украинского языков), а также ассоциативные словари казахского, бурятского, хакасского языков по тематическим контекстам.

С 2000 г. в Якутском государственном университете реализуется научная работа под руководством ученых из отдела психолингвистики и теории коммуникации Института языкознания РАН Е. Ф. Тарасова и Н. В. Уфимцевой, авторов русского и славянского ассоциативных словарей, по исследованию национально-культурной специфики образа мира народов Севера, проживающих на территории Якутии.

С 1995 г. при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) и Правительства Республики Саха (Якутия) творческий коллектив факультета иностранных языков Якутского госуниверситета работает в рамках трех проектов, исследующих национально-культурную специфику образа мира народов Севера: якутов, юкагиров, эвенов. В 2007 г. подан новый проект в РГНФ по изучению языкового сознания эвенков. Таким образом, создана достаточно серьезная научно-практическая база для комплексного исследования образа мира/языкового сознания народов Севера.

Якутский язык представляет особый интерес для исследования в силу ряда факторов: во-первых, он относится к тюркской группе языков и сохранил наиболее архаичные ее черты, во-вторых, якуты как этнос на протяжении четырех веков находятся в тесном культурном и языковом контакте с русским этносом, а с малочисленными народами Севера (эвены, эвенки, чукчи и юкагиры) – в еще более длительном контакте.

К древнейшему аборигенному населению Восточной Сибири относятся юкагиры. По данным переписи 2002 г. в России проживает около 1500 юкагиров, в том числе на территории Якутии около 400. Различают два диалекта в юкагирском языке: северноюкагирский, или тундровый, и южноюкагирский, или лесной (таежный). Юкагирский язык занесен ЮНЕСКО в список

исчезающих языков. По данным интернет-портала «Языки народов Сибири, находящиеся под угрозой исчезновения», численность лесных юкагиров составляет около 130 человек, численность тундренных – около 230. Значительная часть юкагиров не говорит на родном языке.

По мнению ученых, юкагиры по ряду причин попадают в самый центр уральских языковых групп (ханты, манси, ненцы), но имеют по отношению к ним наибольшую степень выраженного монголоидного комплекса, что, как и данные языка, свидетельствует о былом урало-юкагирском единстве (по данным <http://ru.wikipedia.org>).

Однако сравнительное изучение юкагирской лексики, предпринятое Е.А. Крейновичем еще в 50-е гг., позволяет говорить о том, что лексика юкагирского языка обнаруживает такие параллели с тунгусо-маньчжурскими языками, которые нельзя считать заимствованиями из эвенского языка; некоторые юкагирско-тюркские и юкагирско-монгольские параллели не объясняются как поздние заимствования из якутского языка, в юкагирском языке выявляются также лексические параллели с другими языками алтайской семьи и параллели с чукотско-камчатскими языками, которые, скорее всего, отражают ареальные связи. Возможно, исконный уральский компонент юкагирского языка в древности подвергся воздействию со стороны разных групп алтайских языков, а также со стороны чукотско-камчатского субстрата.

Эвены являются одним из коренных малочисленных народов северо-востока Сибири. Эвенский язык относится к тунгусо-маньчжурской ветви алтайской языковой семьи. В эвенском языке насчитывается около 20 диалектов и говоров, объединяемых в три наречия: восточное, среднее и западное. В качестве литературного языка используется диалект эвенов Магаданской области, имеющий достаточно широкое распространение. Эвенский язык считают родным около 44 % эвенов. Происхождение эвенов связано с тунгусскими племенами, поглотившими в процессе расселения по северо-восточной Якутии, Чукотке и Камчатке часть юкагиров и коряков. В Якутии эвены испытали сильное якутское влияние (<http://raipon.org>).

Эвенский язык представляет особый интерес для исследования в силу ряда факторов: во-первых, он является одним из самых распространенных тунгусо-маньчжурских языков, на котором говорит свыше 7 тыс. человек, во-вторых, эвены как этнос на протяжении четырех веков находятся в тесном культурном и языковом контакте с русскими, а с якутами и малочисленными народами Севера (эвенки, чукчи и юкагиры) – в еще более длительном контакте. Ситуация, сложившаяся вокруг эвенского языка, считается одной из самых благополучных, если говорить о языках малочисленных народов Якутии, и может стать эталоном для сохранения и развития исчезающих языков.

Исследование языкового сознания народов, проживающих на северных территориях, в частности, в Республике Саха (Якутия), представляет интерес не только с точки зрения изучения проблем межкультурного общения, но и изучения особенностей этнических сознаний народов, находящихся в длительном культурном и языковом контакте. Исследование вопросов, связанных с речевой деятельностью в многоязычной и поликультурной среде, представляет для Республики Саха (Якутия) особую актуальность, поскольку в республике реализуется активная языковая политика, направленная на сохранение и развитие, наряду с двумя государственными языками – русским и якутским – языков малочисленных народов Севера. Кроме этого, в системе образования республики уделяется большое внимание преподаванию иностранных языков. В связи с этим изучение проблем билингвизма и связанных с ним особенностей межкультурного общения и обучения представляет особую актуальность.

Центральным объектом исследования является образ мира, существующий в сознании носителей той или иной культуры, который меняется от одной культуры к другой. Именно образ мира является универсальным механизмом адаптации этноса к окружающему миру, поскольку им задается та система координат, в которых действует представитель той или иной этнической культуры: в процессе развития этноса образ мира может меняться, но неизменными остаются принадлежащие коллективному бессознательному элементы этнического бессознательного – этнические константы (Лурье, 1978). Поскольку языковое сознание отображает специфику взаимодействия с миром конкретного этноса, анализ конкретных форм выражения языкового сознания позволяет изучить идеальную форму культуры этого этноса в определенный исторический период.

Предварительные результаты изучения языкового сознания якутов и русских позволяют заключить, что русская и якутская культуры являются комплиментарными, хотя имеются достаточно четкие различия по некоторым устойчивым этническим стереотипам языкового поведения.

Для выявления национально-культурной специфики образов мира нами был проведен сравнительно-сопоставительный анализ ассоциативно-вербальных полей русских, якутов, юкагиров, эвенков. Используются данные ассоциативных словарей на материале русского, английского языков (Русский ассоциативный словарь под редакцией Ю. Н. Караулова и др., *The Associative Thesaurus of English* (by G. Kiss, C. Armstrong, R. Milroy, J. Piper, Edinburg, 1972), *Norms of Word Association* (ed. by L. Postman and G. Keppel, N.Y.-London, 1970)) и свободных ассоциативных экспериментов с носителями языка. При этом анкеты были подготовлены на основе слов-стимулов Славянского ассоциативного словаря, которые были дополнены некоторым количеством слов,

имеющих особое значение для традиционной культуры народов Севера. Для проведения свободного ассоциативного эксперимента были организованы экспедиции (командировки ученых, исполнителей проектов РГНФ) в места компактного проживания юкагиров и эвенов.

Как показало исследование, образы мира якутов и русских имеют много общего, что, очевидно, можно объяснить в целом комплиментарностью русской и якутской культур, а также длительной историей совместного проживания в тесном культурном и языковом контакте. В данном направлении исследования нас интересовал образ мира якутов-билингвов в зависимости от того, какой язык является предпочтительным для общения: русский или якутский.

Для иллюстрации результатов исследования нами выбрано слово-стимул «человек». Как показывает анализ, языковое сознание русскоязычных якутов имеет много общего с языковым сознанием русских, что наблюдается на примере частотных реакций. Например, в обеих группах частыми реакциями для стимула «человек» стали слова «невидимка», «обезьяна», «животное», «зверь», «паук», «амфибия». Все эти реакции так или иначе связаны со знаниями, полученными в рамках общей системы образования (обезьяна, животное, зверь) и из массовой культуры (невидимка, амфибия, паук). Однако, что касается реакций, лежащих в глубине ядра сознания и отражающих этнический характер, национальный менталитет русских, то у русскоязычных якутов их нет. Так, по мнению Н. В. Уфимцевой, языковое сознание русских характеризуется своеобразной планетарностью мышления, которая выражается в том, что человек соотносится с такими понятиями, как земля, космос, Вселенная (Уфимцева, 1996). В ассоциативном поле русскоязычных якутов этих реакций нет или крайне мало. Очевидно, усвоение языка и культуры в ситуации естественного билингвизма способствует сближению языковых сознаний в наиболее частых ассоциациях, лежащих на поверхности. При этом глубинные этнические константы остаются вне поля усвоения и понимания. Что касается якутов, для которых основным языком общения является якутский, ассоциативно-вербальное поле стимула «человек» представлено иными ассоциациями: человек предстает как часть живой природы, находящийся в неразрывной связи с ней.

На наш взгляд, перспективным представляется исследование общего и специфического в образах мира народов, объединенных единой (схожей) средой обитания, и в силу этого имеющих много общего в традиционном укладе жизни и верованиях. Вышеназванные проекты РГНФ (региональный конкурс) направлены на исследование языкового сознания малочисленных коренных народов Севера, в частности, юкагиров и эвенов. По аналогии со Славянским ассоциативным словарем нами предпринимаются попытки создания Ассоциативного словаря народов Арктики.

Особенности образа мира этносов, живущих на северных территориях, исходят от глубинной экологичности их культур, признания особенных отношений с природой. Здесь можно отметить принцип толерантности северных культур, вытекающий из их отношения к земле, друг другу, к окружающим народам. Это своего рода единство, созданное набором базовых ценностей и символов, определяющих характер культурной традиции.

Еще в XVIII в. великий французский просветитель Ш.-Л. Монтескье главным фактором, формирующим и культуру, и национальный характер, считал климат. «География определяет историю, а вместе они формируют культуру», – пишет доктор филологических наук С. Г. Тер-Минасова в своей книге «Война и мир языков и культур» (Тер-Минасова, 2007, 100).

Сходные географические и культурные условия влияют на формирование сходных элементов в языковом сознании народов. Север, как культурно-исторический тип цивилизации, определяется как социально-культурная общность людей с известными и отмеченными устойчивыми чертами и признаками: наличие языка, исконной традиционной культуры, среды обитания, общность экономической и духовной сфер жизни.

Подтверждением вышесказанного предположения выступают ассоциативно-вербальные поля на стимулы «лес», «ветер», «река», «зеленый», «белый». Данные слова являются своего рода ключевыми составляющими комплекса абиотических факторов, обеспечивающих необходимые условия для выживания видов на данной территории. Два же отмеченных цвета символизируют климатическое своеобразие северной природы, где есть два сезона – когда все белое от снега и зеленое (но не цветное) от зелени.

Вслед за П. С. Максимовым мы считаем, что бытие нации нерасторжимо с естественной средой, ибо любой человек и этнос – это часть биосферы. Природа не просто ландшафт, территория, она всегда была первоосновой жизни. Так, мировосприятие, обычаи, нормы поведения народов Севера в значительной мере определялись условиями географической среды. Неотъемлемыми свойствами их характера стали бережное отношение к объектам природы, ее животному и растительному миру, одушевление, олицетворение природных явлений, берущее начало от традиционных верований. У якутов и других народностей Севера существуют специфические нормы взаимопомощи, крайне необходимые в условиях тайги, тундры.

Как показывает анализ данных ассоциативных экспериментов, на содержание образа мира оказывает влияние первый (родной) язык. Это заметно на примере ассоциативных полей якутов с основным языком общения – якутским, которые используют большое количество парных слов, выступающих как своеобразный инструмент по описанию предметов внешнего мира. Вследствие специфичности

употребления таких слов, достигается более богатая картина эмоций, оценки, смысла и значения, передаваемых испытуемыми на слова-стимулы. Переносные значения образуются на основе образного восприятия мира. Кроме того, отмечено, что у якутов-билингвов с основным языком общения русским в некоторых концептах (например, «человек») образ мира не имеет характерных постоянных черт носителей русского языка и культуры, в то же время, он не совпадает и с образом мира якутов с якутским языком общения. В данном случае с чем мы имеем дело? С проблемами билингвов или с более сложными изменениями в обществе (утера этнической идентификации и как результат исчезновение этноса)?

Ассоциативный эксперимент, проведенный среди юкагиров, красноречиво отражает сложные процессы, происходящие в нашем обществе в целом, и в частности в юкагирской общине. По наблюдениям специалистов, проводивших эксперимент, респонденты часто не дают ассоциаций, связанных со словом, ограничиваясь лишь переводом этого слова на русский язык. Интересны ассоциации, которые связаны с восприятием того или иного этноса. Например, для юкагиров образ человека связан с количеством (пойуонь/много), с другом, с общением; человек для юкагиров круглый (поморий), здоровый, пастух, он идет, его уважают. Как видим, образ человека в языковом сознании юкагиров значительно отличается от русского и якутского.

Исследуя особенности коммуникативного поведения народов Сибири, О. В. Христофорова отмечает, что в культурах северных народов, которые до недавнего времени были бесписьменными, чрезвычайно высок семиотический статус невербальных средств общения. В них имеется особое отношение к слову, основанное на представлении о слове как о сакральном объекте или даже субъекте (Христофорова, 1998, 124). Гиперсемиотичность северных культур коррелирует с одним из основных принципов их функционирования, а именно установкой на то, чтобы не производить «информационный шум», то есть не отправлять «пустых», «лишних» сообщений, которые не отражают намерений отправителя или не учитывают ожиданий получателя. В целом культуры Крайнего Севера можно назвать «молчачими». Между тем ассоциации «друг», «общение», «уважают» указывают на особое место, которое юкагиры придают общению. При этом часто внешние признаки коммуникативного поведения и внутренние интенции коммуникации не всегда явно выражены на поверхности, что может привести к коммуникативной неудаче. В связи с этим, материалы ассоциативного эксперимента могут быть полезны для оптимизации процесса межкультурной коммуникации и предупреждения межэтнических конфликтов.

Ассоциация «поморий»/круглый на слово-стимул «человек» отмечена только в образе мира юкагиров. Очевидно, это связано с образом человека, одетого в специфическую одежду северных этносов: одежда, предназначенная убе-

речь от холода и ветра, изготовленная, как правило, из оленьих шкур, надевается в несколько слоев, в результате человек приобретает округлый силуэт.

Выше мы приводили пример образа мира якутов в ассоциативном поле человек/киһи. У якутов он связан с природой и воспринимается в одном ряду с живой природой.

Рассмотрим ассоциативное поле «душа»/нунни в языковом сознании юкагиров по материалам ассоциативного эксперимента, проведенного Э. С. Атласовой в рамках гранта РГНФ № 06-04-79407.

Самой первой и частотной ассоциацией на слово-стимул «нунни» отмечено слово «ко*дэ» (человек). Следующая ассоциация выражена словом «кэлуй» (пришел). Единичные ассоциации «хуруул» (небо), «мэ чайльэни» (светлая), «аалиэчэ», «уо» (ребенок), «титтэл» (они).

Согласно верованиям юкагиров, природа в целом одушевлена: души, или тени, имеют люди, животные, а также неодушевленные предметы. По представлениям юкагиров, душа (нунни) не исчезает, она продолжает жить в ином мире. После смерти человека душа находится вместе с ним, хотя ее не видно. Когда хоронят умершего, то на гробе в области уха с обеих сторон проделывают отверстия, чтобы душа скорее улетела в иной мир. Если у умершего есть олени, то одного оленя забивают до похорон и запрягают в нарту с покойником. На нем умерший отправляется в мир иной. По поверьям современных юкагиров, душа может возвращаться до трех раз. Также она может вернуться сразу в несколько тел. После смерти человека две его тени уходят в верхний и нижний мир, а третья тень возвращается в средний мир, в мир людей. Юкагиры верят, что рождение ребенка зависит от того, вошел или нет в тело женщины дух умершего родственника (Йохельсон, 1926). Юкагиры считали, что душа (нунни) умершего человека переселяется в ребенка для того, чтобы продолжить свое незаконченное дело в прошлой жизни. Возвращаются в мир живых только нунни хороших людей. В первые годы жизни ребенка стараются угадать, чья душа вселилась в него. Угадывали по особенностям поведения, по родимым пятнам, иногда уже достаточно взрослый ребенок сам говорит, кем он был в прошлой жизни (Атласова Э.С., 2007).

Интересны стереотипы, связанные с восприятием этносов, живущих в тесном контакте в течение длительного периода, народов, объединенных единой историей, общими социально-экономическими и культурными процессами. Стереотипический образ русских в восприятии юкагиров связан с такими ассоциациями, как «народ», «Ленин», «чамуонь йуодии» (большие глаза), «аруу» (язык русский), «ананпугичэ» (запах), «турист», «ко*дэ» (человек), «Ваавэчэ» (этноним, называющий человека русской национальности).

Стереотип якута связан с ассоциациями «маленький», «Якутия», «нбарчэ лавйэ» (водка), «йоходилэ» (лошадь), «коневод», «молоко коровы», «ко*дэ» (человек). Эвены (эрпэйэ) у юкагиров вызывают такие ассоциации, как «тепло», «свет», «илэлэн» (олень), «оленевод», «илэ» (олень), «пиэ» (вещь), «эвенский язык». Чукчи ассоциируются со словами «илэ» (олень), «национальность», «ко*дэ» (человек), «ара» (национальная детская одежда), «вадун» (юкагир), «яранга», «вадул» (юкагир), «юкагир».

Как видно, стереотипические портреты соседей, представляющих разные этнические группы, достаточно красноречивы и определяются родом деятельности, пристрастиями, физическими характеристиками, эмоциональной оценкой.

Североамериканский образ мира по сравнению с английским (по данным словаря Дж. Киша) выступает как контрастивный. Для выявления особенностей фрагмента образа мира нами был проведен небольшой ассоциативный эксперимент с представителями коренных народов американского Севера (алеуты, атабаски, инуиты, эскимосы-юпики) в 2004 г. в рамках учебной стажировки Е. М. Евсеевой.

Хотя представители этнических меньшинств Северной Америки давали реакции на стимулы на английском языке, нельзя не заметить этнокультурную специфику их образа мира по сравнению с английским.

Сопоставление слов-стимулов, вызвавших различные реакции, указывает на различные социокультурные реалии развития северных этносов, особенности их истории. Это замечено в таких словах, как «деньги», «работа», «деревня», «родной», «город», «гость», «семья» и т.д. Например, у носителей языкового сознания культур американского Севера отмечено характерное влияние американского образа жизни, концепты современной культуры; особенно это заметно в словах «веселый», «деньги», «душа».

Языковое сознание является культурно обусловленным и отражает особенности образа мира носителей разных культур. Представители коренных народов американского Севера как коренные этносы арктического региона прошли свой особенный путь развития, наложивший отпечаток на всю материально-духовную культуру. Их особенное положение среди европейского населения Северной Америки способствовало особым трансформациям в их национально-этническом сознании, менталитете и, как следствие, изменило их отношение к себе и миру. В силу того, что этот процесс имеет длительную историю, коренные народы Северной Америки и в настоящее время выступают как этносы, сохранившие особое своеобразие своих культур, сформировавшихся в условиях Арктического Севера после миграции с Азиатского континента. Поэтому можно отметить, что реакции на некоторые слова/стимулы отражают черты материальной и духовной культуры этих народностей: например, в качестве реак-

ции на слово-стимул «red» (красный) предлагается слово «hunting» (охотящийся). Вероятно, красный цвет вызывает ассоциации прежде всего с кровью, с мясом, со свежеванием добычи, поскольку все коренные народы Аляски по сей день активно занимаются промыслом морских млекопитающих, птиц, диких таежных животных. Геополитическая ситуация на Аляске и в США в целом (принятие некоторых законов о правах на землю коренных американцев; к примеру ANKSA) послужила закреплению понятия «natives» как коренных жителей, туземцев с особым статусом и правами. Поэтому представители коренных этносов Северной Америки упоминают это понятие, применяя его непосредственно к себе. Как показывает сопоставительный анализ реакций, якутскую культуру отличает четкий сельскохозяйственный акцент (отмечены такие реакции, как «хотон» (хлев), «ынах-суоһу» (крупный рогатый скот), «дьиэм» (мой дом) – говоря о деревне, родном месте).

Общей чертой, характерной для всех групп и сообществ, живущих (живших) по законам природы, космоса, является дуализм. Это проявляется как в стремлении уравновесить противоположные понятия (хороший-плохой), так и в традиционных верованиях и религиозном мировидении. Такие особенности образа мира рассматриваемых этносов исходят из глубинной экологичности их культур, из признания особых отношений с природой.

Результаты исследования позволяют сделать выводы об онтогенезе и функционировании языкового сознания малочисленных этносов в условиях современных процессов глобализации, а также будут способствовать выявлению общего и специфического в содержании и развитии языковых сознаний народов, объединенных едиными климатическими (экологическими) условиями и частично культурными традициями.

Ассоциативные реакции (ассоциативно-вербальные сети) в качестве отображения и отражения неосознаваемых слоев сознания, особенно в рамках межкультурного подхода в многоязычной и поликультурной среде, представляют собой интерес для решения не только различного рода научных проблем, но и многих вопросов человеческого бытия. Определение этнических ассоциативных стереотипов в сфере нравственных ценностей, описание и анализ сохранившихся и утраченных ценностей, выявление «сильных» этнических констант, определяющих специфику этноса, обеспечат базу для диагностики состояния языкового сознания якутов и выработки рекомендаций для сохранения этноса. Изучение влияния других контактирующих культур и языков на содержание и развитие языкового сознания якутского этноса, выявление общих черт, способствующих комплиментарности русско-якутского контакта, определяют пути для применения этих данных в процессе межкультурного общения и обучения и для предупреждения межэтнических конфликтов.

Сегодня в результате процессов глобализации существует угроза исчезновения культурного многообразия мира. По мнению психолингвистов (А. А. Леонтьев, Н. В. Уфимцева), разрушительное действие глобализации направлено прежде всего на слово, а тем самым, на сознание человека. Слово (как вербальный знак) теряет свои позиции как главное средство передачи информации, заменяясь креолизированным, полимодальным текстом, в котором основную роль играет изображение, готовый контекст для понимания вербальной части сообщения. Все это приводит к стремительной стереотипизации сознания, сознание становится синкретичным (Сонин, 2003), разрушается процесс смыслообразования. Носитель такого сознания становится объектом манипулирования, лишается свободы личности, этнической идентичности (Уфимцева, 2003). Наиболее подвержены такой угрозе языки и культуры малочисленных народов. Исследования языкового сознания с помощью ассоциативных словарей позволяют выявить содержание образа сознания этноса, его национально-культурную специфику и уникальность. Выявление этой уникальности, фиксация в виде словаря позволят сохранить эти показатели этнического менталитета для передачи будущим поколениям. Ассоциативные словари как зеркало языкового сознания среднего носителя того или иного языка представляют практический интерес также для преподавания родных языков. Они дают информацию о ядре языкового сознания, об этнических константах. Имея такую информацию, можно скорректировать процесс обучения, создать соответствующие учебники и учебные пособия.

Якутский госуниверситет является активным членом международного образовательного проекта Университет Арктики, объединяющего учебные заведения Финляндии, Норвегии, Дании, Исландии, Швеции, США, Канады и России. В июне 2006 г. на Координационном Совете Университета Арктики в городе Буде (Норвегия) был запущен проект «Тематическая сеть «Образ мира коренных народов Севера» (Thematic Network «World Image of Indigenous Peoples of the North»), его руководитель – Л. С. Заморщикова. Целью данной тематической сети является объединение интересов и усилий ученых вузов – партнеров Университета Арктики для проведения совместных исследований образа мира (языкового сознания) народов Арктики, создание ассоциативных словарей на материале языков этнических меньшинств (саами, юпиков, атабасков, инуитов, эскимосов Аляски, Канады, Норвегии). Такая форма фиксации образа мира позволяет получить новые знания не только в области языка, культуры, но и традиционных знаний, этнологии, социологии, психологии народов, настолько разных и далеких, насколько близких и похожих. Кроме того, исследование универсального и специфичного в образах мира разных народов, особенно культурно и исторически не родственных, способствует лучшему межкультурному диалогу, успешной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Атласова Э. С. Элементы традиционного мировоззрения в языковом сознании юкагиров // Материалы научно-практической конференции «Проблемы филологии и межкультурной коммуникации на современном этапе». – Якутск, 2007.
2. Йохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризированные тунгусы // Пер. с англ. Иванова В. Х., Ивановой З. И. – Новосибирск, 2005.
3. Караулов Ю. Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной сети // Языковое сознание и образ мира. Сб. статей под редакцией Н. В. Уфимцевой. – М., 2000. – С. 191–207.
4. Лурье С. В. Историческая этнология. – М., 1997.
5. Сонин А. Г. Общепсихологические и когнитивные механизмы понимания мультимедийных текстов // Вопросы психолингвистики. – М., 2003. – №1. – С. 43–57.
6. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 7–22.
7. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур. – М., 2007.
8. Уфимцева Н. В. Русские: опыт еще одного самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. – М., 1996. – С. 139–162.
9. Уфимцева Н. В. Сознание, слово, культура // Коммуникативная лингвистика и коммуникативно-деятельностный подход к обучению языкам. Памяти Геннадия Владимировича Колшанского. – М., 2000. – С. 44–55.
10. Уфимцева Н. В. Языковое сознание и образ мира славян // Языковое сознание и образ мира. Сб. статей под редакцией Н. В. Уфимцевой. – М., 2000. – С. 207–220.
11. Уфимцева Н. В. Глобализация и языковое сознание // Языковое сознание: устоявшееся и спорное : Тезисы XIV Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. Москва, 29–31 мая 2003 г. – М., 2003. – С. 282–283.
12. Христофорова О. Б. Особенности коммуникативного поведения народов Сибири и их роль в межкультурном общении // Языковое сознание: формирование и функционирование. – М., 1998. – С. 224–231.